

Свами Вивекананда
БОГ И ЧЕЛОВЕК

"Также всегда буду
рекомендовать читать книги
Вивекананды..."

Письма Елены Рерих, Т.I, 30.6.34г.

Как бы крепко ни держался человек за свои чувства, как бы твердо ни верил он в действительность внешнего мира, среди которого он живет, тем не менее бывают моменты в жизни как отдельных людей, так и целых народов, когда они невольно задают себе вопрос - действительно ли все это реально? Даже человек, который никак не может выбрать минуты, чтобы проверить показания своих чувств, который только тем и занят, что тешит эти чувства всякими наслаждениями, даже и этот человек, когда к нему постучится смерть, бывает вынужден спросить: "Так ли все это, как мне кажется?" Религия начинается с этого вопроса и на ответе на этот вопрос кончается. Даже в сумраке отдаленного доисторического прошлого, в таинственном мире мифологии мы встречаем этот вопрос: "Чем станет этот мир потом? Что в жизни призрак, что действительность?"

Одна из наиболее поэтических частей Упанишад, Ката-Упанишад, начинается вопросом: "Всякий раз, как человек умирает, возникает спор: одни говорят, что он ушел навсегда; другие, что он все еще живет. В чем истина?" На вопрос этот давались всякие ответы. Области метафизики, философии и религии полны ответами на этот вопрос. В то же время делались попытки уничтожить самый этот вопрос, положить конец этой тревоге ума, спрашивающего: "Что будет там, за гробом? Что призрак, что действительность?" Но до тех пор, пока существует смерть, все попытки устранить этот вопрос останутся безуспешными. Мы можем свободно болтать о том, что не видим ничего по ту сторону могилы, о том, что все наши надежды всецело должны быть в пределах этой земной жизни; мы можем целиком уйти в жизненную борьбу, все окружающее нас, весь мир, может быть, будет мешать нам выйти из тесных рамок личной мимолетной жизни, но стоит нам слышать приближение смерти, снова и снова встает перед нами вопрос: "Что это такое - смерть? Не конец ли всему, за что мы так жадно цепляемся, как будто все это было самое действительное

из действительного?" В одно мгновение мир меркнет и исчезает. На краю этой зияющей пропасти - смерти - даже самый закоснелый ум содрогнется, отступит и задаст себе этот неизбежный вопрос. Надежды и труд целой жизни, все рушится в одно мгновение. Человек живет желанием быть счастливым; мы хватаемся за все во внешнем мире, в надежде найти это счастье. Юноша, которому жизнь еще улыбается, верит, убежден, что это счастье, весь этот мир, все реально, но с течением времени, может быть и он поймет, что он ошибался, поймет, наконец, что желания его не могут быть удовлетворены: куда бы он ни пошел, всюду перед ним встает точно гранитная стена. За приливом жизни идет неизбежно отлив. Все призрачно: наслаждение и страдание, власть, богатство, нищета, даже сама жизнь. Все проходит...

Эти вопросы задавал себе человек еще в самые отдаленные от нас времена, и мы видим, что уже тогда истина, хотя и слабо, освещала его ум, уже тогда человек делал шаги за пределы своего тела, находя там нечто более совершенное, что остается, когда от тела не остается и следа. Идею о жизни после смерти вы встречаете во всех религиях и вместе с ней другую, ту, что все религии без единого исключения смотрят на жизнь человека, как на падение в сравнении с той жизнью, откуда он пришел; одни религии одевают эту мысль в образы мифологии, другие в ясный язык философии, третьи в прекрасные формы поэзии. Из всех мифологий, из всех священных писаний ярко выступает мысль, что человек, таков, как он есть, представляет из себя падение истинного Человека. Эта мысль выражена в легенде об Адаме и Еве; ее же не раз встречаем мы и в индусских священных книгах, рассказывающих о "веке истины", когда человек умирал лишь по своему желанию, когда его ум, его душа была чиста и сильна, когда не было на земле ни страдания, ни зла. И теперешнее состояние человечества, это состояние упадка, из которого человечество снова, медленно поднимается к своему прошлому состоянию чистоты. За всеми этими иногда туманными преданиями древности лежит всегда глубокая мысль, подобная драгоценному самородку в земле, в то время как, - я должен, к сожалению, заметить, - за изящными, полированными фразами современных мудрецов скрывается очень часто самый жалкий вздор. Если в наше время вы цитируете Моисея, Будду, Христа, над вами смеются, но упомяните Гексли, Тиндаля или Дарвина и все, что вы ни преподнесли бы, будет проглочено без соли.

"Мы освободились от суеверий", - да, то были религиозные суеверия, а это суеверия научные, только те суеверия были животворны, одухотворяли человека, а эти новые суеверия ведут за собой всякие похоти и свалку ради удовлетворения их; те суеверия были поклонением Богу, а эти - поклонение деньгам, силе, славе. В этом вся разница.

Но мы уклонились от предмета. Итак, повторяю, за всеми этими древними преданиями мы находим одну и ту же идею, что человек теперь не то, чем он был, что он - пал. Современные мыслители, по-видимому, решительно отбрасывают эту мысль. По их мнению, человек это развившийся моллюск, и поэтому то, что говорят мифология, предание, неверно. Индийская мифология примиряет обе точки зрения; она учит, что развитие идет волнообразно: за подъемом волны идет ее опускание, а затем опять подъем. Даже с точки зрения современной мысли, человек не может быть только эволюцией (развитием) моллюска. Всякая эволюция предполагает инволюцию. Современный ученый знает, что из всякой машины можно извлечь только столько силы, сколько вы в нее этой силы предварительно вложите. Нечто не может быть произведено из ничто. Если человек, совершенный человек, Будда, Христос есть развившийся моллюск, то в моллюске уже заключен Будда. Та сила, которая медленно проявляет себя на различных ступенях, пока не станет совершенным человеком, не может проявиться из ничего. Она существовала где-нибудь и, если моллюск или протоплазма последний пункт, до которого вы можете проследить ее, то, значит, так или иначе сила эта была скрыта в протоплазме. В настоящее время идет великий спор о том, является ли наше тело, это сцепление частиц материи, источником силы, которую мы зовем душой, мыслью и т.п., или, наоборот, тело это является воплощением, проявлением мысли. Все религии мира утверждают, что тело есть проявление, воплощение мысли, а не наоборот, но современная наука говорит, что то, что мы называем мыслью, есть лишь результат известного соотношения частиц материи. Но, - становясь на эту вторую точку зрения - что же тогда делает тело человека таким или другим? Какая сила соединяет все эти частицы материи в форму тела? Какая это сила, что выбирает из всего мира материи нужное ей количество этой материи и делает одно тело так, другое иначе? Что является причиной всех этих бесконечных различий

форм? Утверждать, что сила, которую мы зовем душой, есть результат известного соединения частиц материи, значит ставить телегу впереди лошади. Откуда же взялось это соединение, какая же сила сделала его?

Сила, которая берет материю и образует из нее тело, та же, которая проявляется через это тело, т.е. мысль, душа, дух. Поэтому утверждение, что силы духа, проявляемые телом, есть результат известного соединения материи и сами по себе не существуют, не имеет смысла. Эта сила не может развиваться из материи - легче доказать, что то, что мы зовем материей, не существует совсем, что материя это только известное состояние силы.

Какая же это сила, которая проявляет себя через посредство тела? Сила эта - душа, или по-санскритски Атман. Я не буду здесь останавливаться на отдельных ступенях в развитии этой мысли, и буду говорить лишь о конечном результате этой тысячелетней духовной работы. Атман, как теперь согласились различные школы индусской философии, не имеет никакой формы, а то, что лишено формы, должно быть вездесущим. Время и пространство существует лишь в разуме человека. Закон причинности не может существовать без идеи последовательности во времени. Следовательно, пространство, время и закон причинности существуют лишь в уме человека, а так как Атман не ум и так как он лишен всякой формы, то он должен быть вне времени, вне пространства, вне закона причинности, т.е. он бесконечен. Но двух или нескольких бесконечностей быть не может, - следовательно, в мире может быть только одна душа. Таким образом, человек действительный есть Единый, Бесконечный, Вездесущий Дух, а человек, каким он нам кажется, есть лишь ограничение этого действительного Человека. В этом смысле все мифологии, все легенды, все предания справедливы: человек, каким он нам кажется, как бы он велик ни был, есть только туманное отражение Человека действительного, стоящего за ним. Человек действительный, Дух, будучи вне закона причинности, вне пространства и времени должен быть совершенно свободен. Человек кажущийся, отражение, ограничен временем, пространством, законом причинности и поэтому он связан или, как говорят некоторые из наших мыслителей, кажется связанным, а в действительности и он не связан. Всякий человек-дух бесконечен, поэтому нельзя и говорить о рождении и смерти. Как земля не может никуда упасть, так как ей некуда падать, - в

бесконечности нет ни верха, ни низа, - так и душа не может ни прийти, ни уйти: откуда она придет, куда пойдет? Когда человек перестает думать о прошлом, о будущем, о том, что станет с ним потом, когда он отбросит всякую мысль о своем теле, - это знак того, что он поднялся на высшую ступень сознания. Ни тело, ни ум не составляют человека, они преходящи, но дух, что за ними, пребывает вечно. И ум, и тело беспрерывно и постоянно изменяются; это реки, каждая капля которых течет, но всю совокупность капель мы признаем все же одной рекой; это какой-то вечный вихрь изменений. Но бесконечный дух не изменяется, - изменяться может только то, что ограничено. Мое тело может двигаться, ваше может двигаться, всякая частица вселенной находится в постоянном движении, но вселенная в ее целом не может двигаться. Движение относительно; я двигаюсь по отношению к столу, всякий атом движется по отношению к другим атомам, но по отношению к чему будет двигаться бесконечная вселенная в ее целом? Это бесконечное единство, несомненно, неподвижно, абсолютно; это Единое действительное. И наша действительность, действительный человек - в бесконечном, а не в ограниченном. Как ни удобно, может быть, считать себя маленьким, ограниченным, всегда меняющимся существом, но это лишь самообман, старый самообман, - нет, вы действуете через все в мире, вы живете в каждом биении каждого сердца! Только тот живет, кто перенес свою жизнь в жизнь мира, в других; когда же мы делаем центром жизни наше тело, наши крошечные интересы, тогда мы умираем, тогда мы узнаем страх смерти. Страх смерти может человек только тогда победить, когда он ясно поймет, что пока есть одна жизнь в мире, он будет жить: "Я во всем, во всяком теле, во всякой жизни: я вселенная, вся вселенная мое тело - как могу я умереть, пока остается хотя небольшая частица ее?" Говорить о бессмертии маленьких, постоянно изменяющихся существ смешно. Один древний индусский мыслитель говорит: только дух индивидуален, неделим, ибо он бесконечен; бесконечность не может быть делима, разбита на части; это всегда одно и то же неделимое Единство и это и есть индивидуальный, истинный Человек. Человек кажущийся - это лишь воплощенное усилие выразить, явить этого истинного Человека и развитие происходит вне пределов вечного единого Духа. Во всех происходящих переменах - злой человек становится добрым, животное становится человеком и т.п. - меняется

не Дух. Мир развивается. Дух проявляется. Предположите, что вот здесь стоят ширмы, скрывающие вас от меня, а в ширмах небольшое отверстие, сквозь которое я могу видеть лишь немногих из вас. Отверстие это все более и более расширяется, и, по мере того, как оно расширяется, я вижу все больше и больше лиц, а когда оно станет такой же величины, как сами ширмы, я буду стоять с вами лицом к лицу. Вы не изменились в течение этого времени, вы были все время там, где вы теперь - увеличивалось отверстие, а вы лишь обнаруживались, проявлялись. Точно то же и с Духом. Вам нечего достигать совершенства - вы уже совершенны и свободны. Что представляют из себя, в сущности, все эти идеи о Боге, религии, о том, что будет там, за могилой? Почему человек ищет Бога? Почему во всяком народе, при всяком состоянии общества человек жаждет высокого идеала совершенства, - в Боге, в человеке? Да потому, что все это уже есть в человеке.

Это бьется ваше сердце, а вы не понимаете и думаете, что это что-то внешнее. Это Бог, живущий внутри вас, побуждает вас искать Его, осуществить, воплотить Его. И после долгих поисков везде и всюду, в церквях, на земле, на небе, мы, завершая круг, наконец, возвращаемся назад, к нашей душе и находим, что Тот, Кого мы искали по всему свету, о Ком мы плакали, к Кому взывали в наших храмах, на Кого смотрели как на тайну всех тайн, скрытую в заоблачном мире, Он оказывается к нам ближе всего близкого, Он - мое Я, сущность моей жизни, мое тело, мой дух. "Я есмь Ты и Ты еси Я". В этом истинная природа человека - признайте ее, проявляйте ее! Не то, что надо стараться быть чище, - вы уже чисты, не то, что надо стремиться к совершенству, - вы уже совершенны в вашей сущности. Мир это только ширмы, за которыми скрывается Действительность. Всякая добрая мысль, всякое доброе дело как бы расширяет отверстие в этих ширмах, и чистота, бесконечность, Бог, скрытые ширмами, обнаруживают себя. В этом вся история человека: все тоньше и тоньше становится завеса, все яснее и яснее сияет за ней свет. Мы не можем познать его, все наши попытки в этом направлении бесплодны. Если бы его можно было познать, он не был бы тем, что он есть, - вечным, бесконечным, ибо знание есть ограничение. Знание есть противопоставление объекта субъекту, а он и есть вечный субъект, вечный свидетель мира, ваше собственное Я. Знание поэтому как бы

низшая ступень, падение. "Ты - это Он", - что же ты ищешь познать? Всякий человек это Он и всякими средствами стремится выразить Его. Иначе откуда же все эти различные религии? В центре всякой религии стоит одна и та же идея, хотя и выраженная в различных формах: делай добро другим! То, что руководит человечеством в его жизни, это милосердие, любовь к людям, любовь ко всему живому. Но это есть лишь выражение в различных формах вечной истины: я - это мир, мир это одно целое. Иначе почему бы я стал делать добро другим, что побудило меня к этому? Только эта взаимная симпатия, это чувство единства, тождества и побуждает. Самые жестокие сердца испытывают иногда это чувство, всякий человек сознает, что самоотречение - это центр нравственности. А самоотречение - это отречение от этого призрачного я, отречение от всякого себялюбия, - себя как отдельного существа. Понятие "я", "мое" - это результат прошлых суеверий. Чем более уходит это маленькое временное я, тем более проявляется во всей своей славе вечное, истинное. И весь мир идет к этому, все люди, знают они это или нет. Большая часть человечества делает это бессознательно, - но пусть все люди будут стремиться к этому сознательно, пусть все они поймут, что нужно пожертвовать своим призрачным я, что это я только ограничение, бледный отблеск бесконечной действительности, искорка бесконечного, вечного пламени, что истинная природа человека - БЕСКОНЕЧНОЕ.

Мы знаем, что все стремится к благу, но большинство людей ищет блага в вещах преходящих, призрачных, в удовлетворении своих чувств, хотя никто еще не находил его в этом. Счастье может быть найдено только в духе. Кроме того неведение, заблуждение всегда служит источником всякого страдания, а величайшее из заблуждений - это думать, что человек есть не вечно чистый, совершенный Дух, а это вот маленькое тело, этот слабый ум. Заблуждение - это мать всякого себялюбия. Если я лишь это маленькое тело, я буду стараться сохранить его, буду украшать в ущерб другим таким же телам; я отделяюсь от вас, от всех людей. А как только является эта идея отдельности, так вместе с ней является всякое зло и всякое страдание. И великое дело содействовать людям избавиться от этого заблуждения, потому что, как только они познают, что это заблуждение, познают истину, так сразу земля эта станет раем, - раем, которого не осуществят никакие машины, никакие материалистические знания. Все это лишь

увеличивает страдания, как увеличивается пламя подливаемым в костер маслом. Без познания Духа всякое познание материи только подливает масла в огонь, только дает лишнюю возможность человеку захватить то, что принадлежит другим, жить в ущерб жизни других, отнимать у них жизнь, вместо того, чтобы полагать свою жизнь за них.

Но, говорят, может ли это быть осуществлено в современном обществе? Истина не преклоняется перед обществом, это общество должно преклониться перед Истиной, - преклониться или умереть. Истина не может приспособливаться к обществу. Если такие высокие истины, как та, которая заключена в заповеди о любви к ближнему, об оставлении всякого себялюбия, не могут быть осуществлены обществом, лучше пусть это общество погибнет, лучше пусть люди разойдутся по лесам.

Есть два сорта мужества: одно побуждает человека в бою бросаться на неприятельские пушки, - это мужество тигра, волка, даже муравья. Но есть другое мужество, - мужество духовное. Будучи в Индии, Александр Македонский увидел однажды дряхлого старца, сидевшего на камне. Александр заговорил с ним, и речи старца очень понравились ему. Он позвал его с собой. "Нет, - отвечал тот, - мне и тут хорошо". "Я властелин мира, - сказал Александр, - и дам тебе все, чего ты только пожелаешь: богатство, почести, все..." - "Нет, мне ничего этого не нужно", - отвечал старец. Раздраженный противоречием, Александр пригрозил ему смертью. Старик рассмеялся. "Это величайшая из всех глупостей, которые ты когда-либо говорил, царь! - сказал он. - Ты не можешь ни убить меня мечем, ни сжечь в огне, ни утопить, ибо я никогда не рождался, никогда не умру, я всемогущий вездесущий вечный Дух..." Во время индийского восстания в 1857г. один магометанин смертельно ранил ножом одного отшельника. Индусы-повстанцы поймали его и привели к умирающему, предлагая убить разбойника, но отшельник запретил это и обращаясь к магометанину проговорил: "И все же, брат, ты - это Он, ты - это Он!..." И испустил дух... Это вот, иное мужество. Что же говорить о вашем животном мужестве, о всех ваших западных учреждениях, о вашей величии, зачем хвастаться всем этим, раз вы не можете примирить истину с вашим обществом, раз у вас нет мужества перестроить это общество так, чтобы истина эта наполнила его собою? К чему все это самохвальство? Только то общество велико, которое основано, которое

живет на деле великими истинами. Если же ваше общество не согласно с истиной, сделайте, чтобы оно было согласно, и чем скорее, тем лучше. Восстань же, человек, в Духе, найди мужество уверовать в истину, найди мужество воплотить ее в свою жизнь! Миру нужны такие люди, такое мужество... Пусть ваш ум будет исполнен великими мыслями, высокими идеалами, пусть эти идеалы будут перед вами денно и ночью, и вы совершите великое дело. И не говорите, повторяю, что человек не чист, не прекрасен, - нет, говорите себе, что вы в своей сущности чисты, что вы прекрасны. Люди загипнотизировали себя мыслью, что они ничтожество, что они обречены на жизнь, полную всяких страхов, за которой идет смерть. Но это заблуждение...

Однажды львица бросилась на стадо овец, но пастухи убили ее. Умирая, она произвела на свет львенка. Овцы сжалились над малюткой и стали воспитывать его. И львенок рос вместе с ягнятами, щипал вместе с ними траву, блеял по-овечьи и считал себя овцой даже тогда, когда вполне развился и стал рослым и сильным львом. И вот однажды к этому стаду подкрался за добычей другой лев. Каково же было его изумление, когда он увидел среди стада большого льва, испуганно стреканувшего при виде его вместе с овцами! Он попытался приблизиться к нему, чтобы сказать ему, что ведь он лев, но при его приближении овцы убегали, а вместе с ними убегал и лев-овца. Делать нечего, стал лев выжидать более удобного случая - он был добрый лев. И вот однажды он увидел льва-овцу сидящим и, прыгнув к нему, крикнул: "Ты - лев!" "Нет, я овца!" - проблеял тот, трясаясь от ужаса. Лев погнал его к ближайшему озеру и сказал: "Смотри: это - мое отражение, а это - твое!" Лев-овца посмотрел, сравнил и понял, что он - лев. Блеяние его вмиг исчезло и вмиг раздался могучий, как гром, рев.

Вы - львы, вы - Дух, чистый, бесконечный, совершенный. Вся мощь, вся красота вселенной в вас. "О чем плачешь ты, брат мой? Для тебя нет ни рождения, ни смерти, ни болезни, ни страданий. О чем плакать? Ты подобен бесконечному небу: облака идут одно за другим, играют несколько мгновений всеми переливами цветов, потом уходят, а небо остается, все такое же голубое, чистое, вечное"... Вот действительность. Почему же люди видят иное? При дороге, ночью, стоял ствол засохшего дерева. Прошел вор, испугался: он думал, что

это стоит, поджидая его, полицейский. Прошел влюбленный юноша, и сердце его забило радостью: он принял дерево за свою возлюбленную. Ребенок, напуганный сказками, увидав дерево, расплакался: он думал, что это привидение. Но во всех случаях дерево было только деревом. Мы видим мир таким, каковы мы сами. Представьте себе, что в комнате играет ребенок, а на столе лежит мешок с золотом; входит вор, уносит золото, но ребенок и не подозревает о краже: вора нет в его душе и он не видит вора. Только то мы видим вне, в мире, что есть внутри нас. Не говорите, что мир исполнен зла и греха, и плачьте, что вы еще можете видеть зло и грех. Если вы хотите помочь миру, не осуждайте его, прежде всего, не ослабляйте его вашим осуждением. Грех, страдание - что это как не результат слабости? Людям с колыбели внушают, что они слабые, что они грешники; подобные учения только все более и более расслабляют людей. Нет, говорите им, что они исполненные славы дети бессмертия, все, даже самые слабые. Говорите им, повторяйте себе: "Я - это Он, Я - это Он"... Пусть это непрерывно звучит в вашем уме, подобно песне, пусть звучит денно и ночью. Даже перед лицом смерти повторяйте: "Я - это Он". Гоните прочь суеверия, омрачившие ваш разум, будьте мужественны. Познавайте истину, осуществляйте ее в вашей жизни. Цель может быть еще очень далеко, но проснитесь, вставайте, идите, и не останавливайтесь, пока не достигнете цели...